
ФИЛОСОФИЯ

УДК 167.1

В.В. Котлярова, А.М. Руденко, Н.В. Сербиновская*Донской государственный технический университет**Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал)**г. Шахты, Россия*

Biktoria66@mail.ru

**ДИСКУРСИВНО-КОГНИТИВНАЯ ПАРАДИГМА
ЛИНГВОФИЛОСОФИИ В КОНТЕКСТЕ
ФИЛОСОФИИ И МЕТОДОЛОГИИ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК*****[Kotlyarova V., Roudenko A., Serbinovskaya N. Discursive-cognitive paradigm
of linguaphilosophy in the context
of philosophy and methodology of Humanities]***

Modern humanitarian science until recently was dominated by an idea of the linear nature of the development of linguistic theory. The researchers believed that linguistic knowledge is accumulated by gradual approximation to the understanding of language by broadening the empirical basis of the study. With the end of the XX century, scientists finally came to the conclusion that language development is not always straightforward. Therefore, there is a need to explicate the discursive-cognitive paradigm of linguaphilosophy in the light of the philosophy and methodology of humanitarian sciences.

Key words: paradigm, methodology of Humanities, integration of science, linguistics, linguaphilosophy, discursive-cognitive paradigm of linguistics.

Каждая новая эпоха, которая провозглашается в культуре, искусстве или науке, всегда актуализирует необходимость определения содержания предыдущего культурно-исторического цикла, поскольку новое всегда связано с памятью о прошлом, определением хронологических рамок и генеалогии предыдущего промежутка времени. Философия XX века выдвигает «новые принципы формирования категориального аппарата методологии гуманитарных наук» [2, с.88]. В чем они заключаются?

Во-первых, XX век характеризуется лингвистическим поворотом в философии и гуманитарном знании. Поэтому совершенно очевидно, что современная лингвистика все более соприкасается с философией. Можно смело го-

ворить о том, что осуществление «...лингвистического поворота в философии» [9, с.60] конституировало переход от философии сознания к философии языка. Речь становится условием постижения любой реальности. По законам знаковых образований возможно исследовать любые явления в жизни человека и трансформировать философское видение природы и языка. Предпосылками этого поворота стали определенные трансформации философских представлений, в результате деятельности представителей аналитической философии, философии герменевтического направления и др. В частности, Ю. Хабермас указывает на то, что именно в результате двух поворотов (лингвистического и прагматического) и возникает современная философия [15]. Поэтому можно утверждать, что с помощью именно лингвистического поворота был осуществлен импульс к фундаментальному изменению в философии и лингвистике – образование новой парадигмы лингвофилософии, изменения самого способа мышления.

Во-вторых, конец XX – начало XXI века в языкознании знаменуется зарождением и бурным развитием многочисленных гибридных лингвистических дисциплин (психолингвистики, нейролингвистики, лингвостатистики, психосемантики, компьютерной лингвистики, когнитивной лингвистики, биолингвистики и др.). Анализ характера связей между лингвистическими дисциплинами обнаруживает их сложную организацию, наличие не только различий, но и противопоставлений. Накопление таких противопоставлений, как известно из теории развития, вызывает кардинальные изменения в науке. Т. Кун такие изменения назвал научными революциями, а состояние науки – парадигмами. Однако понятие дискурсивно-когнитивной парадигмы лингвофилософии сегодня еще не исследовано в достаточной степени в контексте философии и методологии гуманитарных наук, чем и обусловлен выбор темы нашей статьи.

Понятие «парадигма», широко растиражированное в современной науке, принадлежит Т. Куну: «признанные всеми научные достижения, которые в течение определенного времени дают модель постановки проблем и их решение научному сообществу» [8, с.11]. В ряде своих предыдущих публикаций мы достаточно подробно обосновали возможность применения термина «парадигма», введенного в научную лексику Т. Куном применительно к естественным наукам, к исследованию развития гуманитарных и социальных теорий [5]. Парадигма – это совокупность фундаментальных научных установок, представле-

ний и терминов; доминантный в науке исследовательский подход; заданный научным сообществом в определенный исторический отрезок времени, методологическое направление научных исследований, опирающееся на определенную философскую основу. Парадигма является матрицей, моделью исследования объектом познания [3]. Для лингвистики таким объектом познания является язык, целую галерею философских образов, которые произвела интеллектуальная мысль XIX – XX вв. Отметим, что понятие «парадигма» лингвистикой не заимствовано из других когнитивных практик, ведь оно впервые было использовано Ф. де Соссюром, который обозначал им систему форм одного и того же слова. Однако в современной лингвистике сложилось обобщенное понимание научной лингвистической парадигмы – «господствующий в данную эпоху взгляд на язык, связанный с определенным философским течением или направлением в искусстве» [14, с. 4]. Понятие изменения парадигмы, таким образом, имплицитно подразумевает появление «нового взгляда на старую вещь».

Термин «дискурс» впервые был введен в научный оборот Ю. Хабермасом для обозначения вида речевой коммуникации, предполагает рациональное критическое рассмотрение ценностей, норм и правил социальной жизни [14, с. 275]. Теория дискурса как прагматизированной формы текста берет свое начало в концепции Э. Бенвениста, который разграничивал план дискурса – сказанное, присваиваемое человеком, который говорит, и план рассказа. Под дискурсом Э. Бенвенист понимает «всякое высказывание, которое приводит к наличию коммуникантов: адресата, адресанта, а также намерений адресанта определенным образом воздействовать на своего собеседника» [14, с. 276]. Голландский исследователь Т. ван Дейк определяет дискурс как коммуникативное событие (сложное единство языковой формы, значения и действия), воссозданное участниками общения; событие, в котором задействован не только язык в его фактическом использовании, но и те ментальные процессы, которые неизбежно сопровождают процесс коммуникации [14]. Он рассматривает дискурс как сложное коммуникативное явление, включающее в себя социальный контекст, информацию об участниках коммуникации, знание процесса составления текстов и восприятие текстов. Таким образом, дискурс сочетает социальные требования и языковые, поэтому его часто называют социолингвистическим явлением.

В 70-х годах труды известного представителя постмодернистской философии М. Фуко стали важной вехой, с помощью которой понятие «дискурс»

вошло в социально-философские науки, подчеркнули его исторически обусловленный характер. М. Фуко пытался создать парадигму современного знания, разработать вопросы анализа и систематизации человеческой культуры, проанализировать современные взгляды на место и роль человека в мире, исследовать ряд важных проблем философии. Одним из главных понятий в философии М. Фуко является понятие дискурса. Под дискурсом он понимает множественность высказываний, которые принадлежат к определенной «дискурсивной формации», то есть дискурс – «это языковое выражение определенной социальной практики, которая упорядочена и систематизирована особым использованием языка, обусловленным определенной ментальностью, что идеологически укоренившаяся и исторически обусловлена» [16, с.48].

В работе «Археология знания» М. Фуко не только дает определение дискурса, но и вводит новые термины, которые содержат это понятие. Это дискурсивное событие, дискурсивная формация, дискурсивная практика и тому подобное. Дискурс у М. Фуко – это, конечно, текст. Но его нельзя представить обычным кружением слов. «Дискурс – это тонкая контактирующая поверхность, которая сближает язык и реальность, смешивает лексику и опыт» [16, с. 49] Источником дискурса по М. Фуко являются дискурсивные события, которые рассматриваются как первичный материал. Они находятся в основе фраз или высказываний, которые вместе образуют дискурс [16, с. 28]. Более точное определение дискурса он связывал с понятием дискурсивных формаций. Дискурсивной формацией он называл высказывания вместе с определенными принципами и закономерностями, на основе которых они строятся. Поэтому дискурс он понимал как совокупность высказываний, принадлежат к одной и той же дискурсивной формации.

Дискурсология становится признанным направлением современных лингвистических студий, хотя еще остается немало неясностей и белых пятен в толковании ее базовых понятий. Следовательно, как отмечает А.С. Кубрякова, «широкое распространение термина "дискурс" в современной лингвистике совсем не означает, что за ним уже закреплён смысл, который можно было бы считать общеупотребительным» [7, с. 23]. Термин «дискурс» претерпел несколько волн исследовательского интереса филологов. Дискурс является многозначным термином целого ряда гуманитарных наук, предмет которых прямо или косвенно предусматривает изучение функционирования языка: лингвистики, литературоведения, семиотики, социологии, философии, этнологии и антропологии.

Дискурс в идеале – это образец, модель выработки коммуникативной компетенции. По мнению Ю. Хабермаса, проблема людей не в том, что они якобы теряют свою индивидуальность, а в том, что их совместная деятельность страдает недостаточной коммуникативной зрелостью [17, с. 17]. Разница во взглядах М. Фуко и Ю. Хабермаса заключается в том, что у первого дискурс ассоциируется с лингвистическим пониманием дискурса, поскольку акцентируется внимание на лингвистических единицах: слове, фразе, тексте и т.д., хотя полностью не совпадает с ним. У второго дискурс приобретает этическую окраску, поскольку его главная функция – выработать не только общее мнение, но и общие нормы и правила поведения людей в обществе.

В современной лингвистике не существует однозначного представления о демаркации парадигм, трансформация которых влияет на историю языкознания. В.И. Постовалова определяет в развитии лингвофилософских идей XIX–XX в. три основные парадигмы исследования языка [10, с. 28]:

1. имманентно-семиологическую, для которой характерно рассмотрение языка «в самом себе и для себя»;
2. антропологическую, в рамках которой язык рассматривается в тесной связи с сознанием и мышлением человека, его духовным миром;
3. теoантропокосмическую (трансцендентальную), при которой язык рассматривается в таком понятийном контексте, как Бог, человек, мир – в аспекте «мистической прагматики».

По мнению Е.С. Кубряковой, последние два века в истории языкознания были ознаменованы изменением сравнительно-исторической парадигмы знания структуральной и далее – генеративной [6]. Очевидно, что в современной лингвистике сформировалась еще и трансдисциплинарная лингвофилософская парадигма – дискурсивно-когнитивная, становление которой обусловлено процессами, происходящими в современной постнеклассической науке, в частности процессами интеграции [4].

Наша позиция согласовывается с позицией Н.Ф. Алефиренко отмечающего, что современная дискурсивно-когнитивная парадигма лингвистики интегрирует субпарадигмы, соответствующие различным аспектам дискурса [1]. Это отвечает принципам нелинейности и конструктивизма, присущим науке периода постмодерна, системно-деятельностному пониманию языка, языкового сознания, общения как взаимодействия [11]. В основе такого толкования

лежат общие для гуманитарных наук теория действия и ее ответвления: понимающая теория действия, которая акцентирует понимание вербальных высказываний, цели, символов, культуры.

Мы полагаем, что выделение лингвофилософской дискурсивной парадигмы соответствует обоснованным нами представлениям о сущности гуманитарных парадигм: системность, полипарадигмальность, взаимопроникновение, наличие более «мягких» механизмов перехода от одной парадигмы к другой [2]. Это означает отказ от поисков единой методологии лингвистического поиска, который бы корреспондировал достижениям точных и естественных наук. Таким образом, в качестве ведущей парадигмы лингвофилософии авторы считают дискурсивно-когнитивную парадигму. Лингвистическая парадигма – это доминирующее на каждом этапе истории лингвистических учений система взглядов на язык, которая определяет предмет и принципы языковедческих исследований в соответствии с культурно-историческим и философским контекстом эпохи. Анализируя дискурсивно-когнитивную лингвофилософскую парадигму как элемент современной гуманитарной научной методологии, можно выделить два фактора, обусловивших ее становление:

- во-первых, значительные успехи наук о языке, в частности, весомые достижения в изучении языка науки и ее методологических составляющих;
- во-вторых, современные тенденции развития философии и методологии науки, в которой лингвистическая проблематика уже более столетия занимает ведущее место, заметно оказывая воздействие на процессы трансформации классической науки и ее методологического самосознания в неклассическую и постнеклассическую формы.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Алефиренко Н.Ф.* Современные проблемы науки о языке. М., 2009.
2. *Котлярова В.В.* Обусловленность применения парадигмальной методологии в аксиологии культуры // *Экономические и гуманитарные исследования регионов.* 2010. № 5.
3. *Котлярова В.В.* Парадигмы аксиологии: монография. Ростов-на-Дону, 2014.

4. *Котлярова В.В.* Современное научное познание: парадигма интеграции // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 9-1 (59).
5. *Котлярова В.В., Якунин А.А.* Гуманитарный потенциал парадигмальной методологии // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2013. № 2.
6. *Кубрякова Е.С.* Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века (опыт парадигмального анализа) // Язык и наука конца XX века. М., 1995.
7. *Кубрякова Е.С.* О термине дискурс и стоящей за ним структуре знания // Язык. Личность. Сборник статей к 70-летию Т. М. Николаевой. М.: Языки славянских культур, 2005.
8. *Кун Т.* Структура научных революций. (С вводной статьей и дополнениями 1969 г.). М.: Прогресс, 1977.
9. Основы риторики: учебник / А.М. Руденко, В.В. Котлярова, Ю.А. Шестаков. Ростов-на-Дону, 2016.
10. *Постовалова В.И.* Картина мира в жизнедеятельности человека // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. М., 1999.
11. *Руденко А.М.* Генезис социовитального пространства культуры постмодерна // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2012. №5.
12. *Руденко А.М.* Проблемы реализации смысложизненной интенциональности экзистенции человека в современной социокультурной реальности // Гуманитарные и социальные науки. 2010. № 3.
13. *Руденко А.М.* Экзистенция человека в условиях трансформации социовитального пространства культуры постмодерна // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2012. № 4.
14. *Степанов Ю.С.* В трехмерном пространстве языка. Семиотические проблемы лингвистики, философии, искусства. М., 1985.
15. Философия науки: учебное пособие для вузов / Е.Ю. Положенкова, В.И. Родионова, К.В. Воденко, В.В. Котлярова / Отв. ред. Е.Ю. Положенкова. Шахты, 2010.

16. Фуко М. Археология знания. Киев, 1996.
17. Хабермас Ю. Демократия. Разум. Нравственность. М., 1992.

REFERENCES

1. *Alefirenko N.F.* Modern problems of the science of language. М., 2009.
2. *Kotlyarova V.V.* Conditionality of application of paradigmatic methodology in the axiology of culture // Economic and humanitarian studies of regions. 2010. No 5.
3. *Kotlyarova V.V.* Paradigms of axiology: monograph. Rostov-on-Don, 2014.
4. *Kotlyarova V.V.* Modern scientific knowledge: the paradigm of integration // Historical, philosophical, political and legal sciences, culturology and art questions of theory and practice. 2015. No. 9-1 (59).
5. *Kotlyarova V.V., Yakunin A.A.* Humanitarian potential of paradigmatic methodology // Economic and humanitarian studies of regions. 2013. No 2.
6. *Kubryakova E.S.* Evolution of linguistic ideas in the second half of the twentieth century (experience of paradigm analysis) // Language and science of the late twentieth century. М., 1995.
7. *Kubryakova E.S.* On the term discourse and the structure of knowledge behind it // Language. Personality. Collection of articles for the 70th anniversary of T.M. Nikolaeva. М.: Languages of Slavic Cultures, 2005.
8. *Kuhn T.* Structure of scientific revolutions. (With introductory article and additions of 1969). Moscow: Progress, 1977.
9. Fundamentals of rhetoric: textbook / A.M. Rudenko, V.V. Kotlyarova, Yu.A. Shestakov. Rostov-on-Don, 2016.
10. *Postolovova V.I.* The picture of the world in human life // The role of the human factor in the language: Language and the picture of the world. М., 1999.
11. *Rudenko A.M.* Genesis of the socio-vocational space of postmodern culture // The Humanities and socio-economic sciences. 2012. No 5.
12. *Rudenko A.M.* Problems of realization of the meaningful intentionality of human existence in the modern sociocultural reality // Humanities and Social Sciences. 2010. No 3.

13. *Rudenko A.M.* The existence of man in the context of transformation of the socio-vocational space of postmodern culture // Economic and Humanitarian Studies of the Regions. 2012. No 4.
14. *Stepanov Yu.S.* In the three-dimensional space of language. Semiotic problems of linguistics, philosophy, art. M., 1985.
15. Philosophy of Science: a textbook for universities / E.Yu. Poslenkova, V.I. Rodionova, K.V. Vodenko, V.V. Kotlyarova / Otv. Ed. E.Yu. Poshenkova. Shakhty, 2010.
16. *Foucault M.* Archeology of knowledge. Kiev, 1996.
17. *Habermas J.* Democracy. Mind. Moral. M., 1992.

10 февраля 2017 г.
